

Хаза резко изменился в лице, перевёл взгляд на Се Цюци и гневно процедил:

— Как это возможно? Это ты всё подстроил. Непременно ты! Ты подбросил коробку ему в карман! Только что, когда ты к нему прикоснулся, — это подстава!

Се Цюци отвечал спокойно и обстоятельно:

— У тебя есть доказательства таких слов? Ты сам велел мне не входить в церковь, я и не вошёл. Ты сам стоял здесь и всё видел. Заметил, чтобы я что-то подбрасывал? Здесь столько людей, кто-нибудь видел, как я тебя подставляю? Не взводи напраслину, Командир.

Следователь, найдя улики, обрёл уверенность:

— Господин Хаза, боюсь, вам придётся пройти с нами.

Хаза побледнел, глядя на бриллиант. Он понял — это ловушка.

С того самого момента, как бриллиант покинул страховую компанию, в сейфе уже лежала подделка. Се Цюци сначала устроил ложную перевозку, чтобы груз перехватили в дороге и забрали фальшивку. После этого Ола скопировала номерные знаки, прикрепила их к похожему грузовику и намеренно провезла его по церковной улочке, попав в объектив дорожной камеры. Сделать дубликат номера — дело пяти минут. Да и грузовик не обязательно был синим — крупногабаритных машин всего несколько распространённых моделей.

Даже будучи глупцом, Хаза не стал бы после ограбления возвращать машину напрямик к церкви. Значит, на записи — однозначно подстава от Олы. Но главное — похищение бриллианта должно было выманить его самого. Имея на руках алмаз, он неминуемо явился бы лично. Вот тогда полиция, идя по следу с камер, находит его в церкви, а тут же, в храме, — приготовленный настоящий бриллиант. И «подстава» готова.

Он оказался в капкане. Оправдываться бесполезно.

Он, конечно, допускал, что Ола пытается его выманить. Но шанс был слишком заманчив. Даже если бы она получила на него какой-то компромат, вряд ли это серьёзно пошатнуло бы его позиции. Рисковать стоило. Однако он не ожидал, что Се Цюци способен провернуть такую сложную операцию. Он недооценил этого шахтёра, этого коварного азиата.

Следователь приказал задержать Хазу и его людей:

— Сэр, вы подозреваетесь в ограблении, умышленном убийстве, нарушении правил дорожного движения и ряде других преступлений. Вы имеете право хранить молчание...

Хаза, не теряя достоинства, ответил:

— Я хочу позвонить своему адвокату.

Следователь лишь презрительно фыркнул:

— Позвоните в участке. Увести!

Се Цюци тоже предстояло отправиться в полицейский участок для дачи показаний. Он велел Син Чжифэю уходить первому:

— Я найду Чжэн Кэ. Если я не выйду, иди в участок и дай показания, а потом передай Оле,

чтобы переходила к следующему этапу. Не волнуйся, я возьму Чжэн Кэ, и мы встретимся.

Чжэн Кэ спал, но постель без Се Цюци казалась ему чужой. Он с удивлением осознал, что Се Цюци стал привычкой, как ежедневная витаминка. Без неё можно, конечно, но как-то нездорово.

Се Цюци стал вопросом его здоровья. Без него Чжэн Кэ чувствовал, что заболел.

Чаще всего ему снилась погоня. Хаза, Овчарка, Чжэн Шихуа... Видимые и незримые враги преследовали его. Он умирал множеством способов, каждый раз пытаясь крикнуть, — и каждый раз горло сжимала невидимая рука, не давая издать звук. В удушающем головокружении он видел Се Цюци. Тот улыбался, брал его на руки, и Чжэн Кэ чувствовал живое человеческое тепло. Тогда он переставал сопротивляться, готовый принять прекрасную смерть.

А потом просыпался. Открывал глаза в пустой комнате, и с каждым вдохом холод пронизывал горло, добирался до самых лёгких.

Жить в одиночестве оказалось хуже смерти.

Он провёл рукой по лицу, позволив себе ещё немного посидеть на кровати, пока в комнату не вошёл Овчарка. Снаружи стоял шум, слышалась беготня.

— Что-то случилось? — спросил Чжэн Кэ, глядя на его лицо.

Овчарка понял, что не смог скрыть эмоций:

— К тебе это не относится.

— Ко мне — может, и нет, — Чжэн Кэ удобно устроился на кровати. — Но, судя по всему, к тебе относится напрямую.

Овчарка промолчал. Чжэн Кэ продолжил:

— Положение Хаза ухудшилось, верно? Выстрелов я не слышал, значит, дело не в перестрелке. Но твой вид говорит, что ему устроили ловушку, и она сработала?

— С ним ничего не случится. Раньше тоже бывали мелкие недоразумения, — уверенно сказал Овчарка. — Скоро какой-нибудь большой человек внесёт за него залог и вытащит. Вы думаете, что, упрятав его в камеру, сможете его свалить? Внесёт освобождение под залог — и он на свободе.

Значит, приехала полиция. Чжэн Кэ предположил, что это дело рук Се Цюци — Ола сама не стала бы светиться перед копами.

— Ты ошибаешься, — загадочно протянул Чжэн Кэ. — Это всего лишь тактическая задержка.

Овчарка не стал его слушать:

— Не думай, что только вы умные.

— Ты правда считаешь Олу настолько глупой? — перебил его Чжэн Кэ. — Разве она не знает, что участок не удержит Хазу? Это лишь ширма. Её настоящая цель...

Он намеренно замолчал.

Овчарку начало раздражать:

— Говори быстрее!

Чжэн Кэ усмехнулся:

— Отпусти меня — расскажу.

Овчарка пристально посмотрел на него. Чжэн Кэ терпеливо продолжил:

— Дело, ты держишься за Хазу не из-за какой-то привязанности. Ты считаешь его сильным. У него есть способности, связи, покровители. Всё выглядит нерушимо, да? Ты думаешь, что только с таким человеком есть будущее, что только так можно с минимальным риском пробиться вперёд. Конечно, зачем работать в конторе, если можно устроиться в крупную корпорацию? Там стабильность, высокая зарплата, широкие возможности.

— Разве я думаю неправильно?

— Нет. Ты мыслишь верно и очень умно. Большинство так и думает. Но знаешь, в чём минус больших компаний?

— Так ты теперь в хедхантеры подался? Переманиваешь?

— Я просто анализирую твою ситуацию. В империи Хазы ты достиг среднего звена. У тебя есть свои люди, ты ведёшь самостоятельные операции, иногда мелькаешь перед начальством. Но знаешь, кто в больших компаниях в самой опасной позиции? Среднее звено. Зарплаты высокие, многие — старые лисы, отбивают номер, воруют. Поэтому руководство то и дело затевает слияния, реорганизации. Первыми под нож идут именно менеджеры среднего звена — уволил одного и сэкономил кучу денег.

Выражение лица Овчарки дрогнуло.

Чжэн Кэ добавил последний штрих:

— Дело, с Хазой у тебя нет будущего. Он не выпустит тебя на волю, а использует до конца и выбросит. Ты и вправду веришь, что в его глазах ты отличаешься от тех рабов-шахтёров? Хочешь пари, сейчас, попав в переплёт, он первым делом выставит тебя козлом отпущения?

Он отчётливо увидел, как Овчарка сглотнул.

— Уверен, такое уже бывало. Как он поступал? Подставлял своих же, громогласно обещая вытащить, а сам заметал следы? Сейчас он, конечно, в ярости. А кто виноват в этой ситуации? Ты! — Чжэн Кэ ткнул пальцем в его сторону. — Се Цюци ушёл у тебя из-под носа!

Лицо Овчарки стало мрачным.

Чжэн Кэ говорил всё возбуждённее:

— Иди со мной. Цюци — тоже сильный человек. Мы можем вместе уехать из Анголы, вместе построить будущее! Разве это не лучше, чем вечно быть мелкой сошкой под началом Хазы? У тебя есть амбиции, я знаю. Тебе мало быть просто старшим рабом.

Овчарка стиснул зубы, достал из кармана ключи и швырнул ему:

— Вали, вали скорее!

Чжэн Кэ обрадовался:

— Пойдём вместе!

Но Овчарка выхватил табельный пистолет и выстрелил себе в плечо. Чжэн Кэ почти физически услышал, как пуля дробит кость. Овчарка лишь слегка поморщился, бросил ему оружие:

— В стволе ещё шесть патронов. Выживешь ли — зависит от тебя.

Чжэн Кэ вдруг почувствовал к нему жалость:

— Ты правда не пойдёшь? Почему?

Овчарка отрезал, раздражённый:

— Хватит болтать. Уходи.

Медлить было нельзя — могли возникнуть осложнения. Чжэн Кэ бросил на прощание:

— Оставайся в живых, — и с пистолетом в руке выскользнул за дверь.

<http://bllate.org/book/15957/1426888>